

в борьбе карамзинистов с шишковистами».² В действительности, наоборот, полемика шишковистов с карамзинистами была эпизодом в споре «новых» и «древних». Впервые в русской печати поднял эту проблему Карамзин.

Еще в 1791 г. в «Московском журнале» он напечатал статью «О сравнении древней, а особливо греческой с немецкою и новейшею литературою», в которой читаем: «Не во многом можно подражать древним; но весьма многому можно у них, или, лучше сказать, посредством их, выучиться. Кто без творческого духа хочет быть поэтом или скоро обработать дарования свои по хорошим образцам, тот может кратчайшим путем достигнуть до того через прилежное чтение новейших поэтов — итальянцев, французов и англичан. Но точно потому, что расстояние между сими и нами столь мало, а между греками и нами столь велико, то последние гораздо удобнее к образованию великого духа и вкуса».³ Есть основания предполагать, что, кратко пересказывая содержание книги Гроддека, которой посвящена статья, Карамзин в сущности знакомил широкого русского читателя с некоторыми важнейшими из идей Гердера. Это прежде всего исторический подход к поэзии древних: «Но какое же есть главное различие между древнею и новою поэзиею, различие, столь затрудняющее всякое сравнение между ими? Яснее всего увидим его, когда сравним обстоятельства, в которых образовалась поэзия древних и наша поэзия. У греков происходит и образуется она во время *детства* и *юности* нации. Гомер беспримечен и неподражаем для того, что он писал и пел в сих обстоятельствах».⁴ Далее в статье содержится намек на широко известную гердеровскую концепцию различных возрастов языка и их соотношения с историей мировой поэзии: «Язык наш есть язык богатый и философский, но для поэзии время его почти прошло».⁵ Вот знакомый нам по трудам Гердера упрямый упрек новой литературе в подражательности и призыв к народности: «Мы духом своим живем более в других народах, нежели в собственном своем, грек образовывался среди греков и творения свои брал из самого себя». Напомним, что в «Письмах русского путешественника», рассказывая о встречах с Гердером, Карамзин уже делился размышлениями о возможности учиться у древних сближать поэзию с жизнью и тем самым делать национальный язык «богатым и для поэзии удобным языком».⁶

В рецензируемой книге Гроддека Карамзина, очевидно, привлекла идея зависимости расцвета античной поэзии от свободной и героической гражданской жизни Греции. В монархическом Риме искусство сразу стало украшением и потеряло подлинность. И в новейшее время искусство остается «украшением». Выводы

² История французской литературы. М.; Л., 1946, т. 1, с. 580.

³ Карамзин Н. М. Избр. соч. М.; Л., 1964, т. 2, с. 92—93.

⁴ Там же, с. 91.

⁵ Там же, с. 91—92.

⁶ Там же, т. 1, с. 174—175.